

Техника множественных теневого клонирования!" В одно мгновение раздался звук белого дыма "баз-баз", и более 70 теневого клонированных фигур окружили текущие облака. Некоторые стояли на деревьях, некоторые вокруг текущих облаков, некоторые на палатках... Нара Юдзи резко встал: "Запретное искусство, как это возможно? Как шиноби-низа может овладеть запретным искусством?" Сетсуби Цуруми поднялся и внимательно посмотрел: "Это не иллюзия, это настоящие теновые клоны, столько клонов, как ему это удалось? Как бы у него могло быть столько чакры в этом возрасте?" Зелёнокожий шиноби остановился, не веря своим глазам, когда большая группа теневого клонов окружила его. Асма, заполнившая рот землёй, всё же заметила большую группу теневого клонов. "Му Лиу-йун!!" Всего один взгляд, и разница между облаком и землёй была очевидна. Лиу-йун отдал приказ: "Пусть эта ниндзя-собака почувствует удар железного кулака пролетаризма!" Если не открывать двери, максимальный предел Лиу-йуна — 50, но если открыть двери, сжигая свою физическую силу, получится около 70. Чем дольше открыта дверь, тем больше её сжигает и тем больше клонированных фигур будет. "Ура-" Теновые клоны рвались вперёд, во всех направлениях, зеленокожий ниндзя был полностью незащищён, у него даже не было возможности использовать ниндзюцу. Не прошло и минуты, как он был избит и лежал на животе. Асма лежала на земле и, хотя могла двигаться, совершенно не хотела вставать. Потому что было так стыдно! Лиу-йун медленно подошёл, и перед Асмой встала фигура — это была Сетсуби Цуруми, ниндзя. "Му Лиу-йун, вот так!" Лиу-йун развернулся и ушёл, он может победить шиноби среднего ранга, но это не означает, что он сможет справиться с шиноби высокого ранга. Более того, Сетсуби Цуруми также спасла его, и он предал Лиу-йуна, элитного, за то, что у него сейчас стыдный момент. Нара Юдзи с некоторым сочувствием сказал: "Это действительно хороший материал, но, к сожалению, он оскорбил сына семьи Саруфеи, его жизни конец!" Лиу-йун направился к палатке и молчаливо поприветствовал его, его лицо было полным тревог: "Лиу-йун, ты оскорбил семью Саруфеи, в будущем тебе определённо будет трудно." Лиу-йун покачал головой: "Если будет трудно, так и будет, я просто не испытываю уважения к этим ниндзя-детям. ЧэнТян с гордостью смотрит на всех нас, как будто считает нас домашними рабами!" Лиу-йун бросил взгляд на Сетсуби Цуруми, которая замерла в молчании, и ничего не сказал, затем вошёл в палатку с Мутэ и медленно избавился от её красной подводки. "Поток-" Сетсуби Цуруми протянула руку, пытаясь что-то удержать, но не смогла, Лиу-йун стал незнакомым, и то ощущение преследования, которое было раньше, исчезло. Лиу-йун вошёл в палатку, и его пациенты разошлись, смотря на него так, словно он был богом чумы. Если ты оскорбил сына Хокаге, почему бы тебе не найти себе место, чтобы выкопать могилу. Лиу-йун усмехнулся, не заботясь о взглядах этих посредственных людей. Неудивительно, что гражданские ниндзя в деревне Коноха так подавлены шиноби, если бы все объединились хоть немного, разве их не затоптали бы шиноби все время? Даже если они с когтями, их придётся закопать, а высокопрофильных шиноби отправить в мусорный люк, словно облака. Лиу-йун вернулся на свою постель, и под его наклоном, Сизабуро молча поднял оставшуюся единственную руку и показал ему палец вверх. Лиу-йун улыбнулся. В палатке в центре лагеря Коноха, Асма с гневом бил деревянный кол. "Чёрт! Чёрт! Чёрт! Чёрт! Чёрт, Му Лиу-йун, действительно наступил мне на голову, я... я—" Кровь покрывала кулаки Асмы, но она все равно упрямо продолжала бить. Рядом с ней был зелёнокожий ниндзя, который только что был, его лицо все ещё было распухшим, и он постоянно смотрел вниз, не смея смотреть на Асму. Вдруг высокая фигура просочилась сквозь занавес палатки и медленно вошла. "Старейшина Хирасава!" — зелёнокожий шиноби сразу же встал на одно колено. Саруфеи Хирасава посмотрел на Асму, которая была в состоянии ярости: "Действительно позорно быть убитым в одно мгновение гражданским!" Эта история разлетелась по всему лагерю Коноха, и Асма стала предметом насмешек. "Банг, Bang, Bang—" Асма ударила сильнее, а из её глаз, казалось, разгорался огонь. Саруфеи Хирасава вдруг рассмеялся, развернулся и вышел из палатки вместе с зелёнокожим шиноби. Зелёнокожий шиноби смотрел на улыбку в уголке рта Сарутоби Хирасава, немного удивлённый. Сарутоби Пингзе не смотрел на него, а спокойно взглянул вниз на тысяч палаток, выстроенных в ряд.

"Асма просто слишком расслаблен, немного удара пойдет ему на пользу, это ещё больше разожжёт его боевой дух." Зелёнокожий шиноби сказал: "Старейшина Хирасава, вы хотите избавиться от этого ребёнка?" Саруфеи Хирасава улыбнулся: "Как ниндзя, разве вы не можете помочь в этом?" По дороге зелёнокожий чанин всё же не мог сдержать свою ненависть к Лиу-йуну: "Старейшина Пингзе, техника множественных теневых кланов — это запрещённая техника, запечатанная в Книге печатей, не следует ли расследовать эту запрещённую технику у Му Лиу-йуна?" Зона А, фронтальная линия поля битвы страны Каваноку, это кровавое место, где даже ноги верховного шиноби немеют. Иными словами, если Лиу-йун будет отправлен в это место, у него вообще не будет шансов вернуться. Спина Сарутоби Хирасава была мрачной и пугающей: "Обыватель осмеливается наступить на голову аристократа, это недопустимо, недопустимо!" Могила там, в зоне А, как раз для него. "Иногда ниндзя должны стерпеть, но достоинство ниндзя не должно быть попираемо обывателями без разрешения. ... В этот день Лиу-йун тренировался в лесу на краю лагеря Коноха. Я уже здесь больше месяца, и Лиу-йун на самом деле никогда не тренировался. "Обнаружено, что хост тренируется, система откроет шаблон прогресса тренировки." Лиу-йун был в замешательстве и немедленно прыгнул с перевернутого дерева. Открыв интерфейс системы, он увидел совершенно новый шаблон. Он был пустым, и текущие облака немедленно прыгнули обратно на дерево, прикрепив управляемую чакру к дереву. Эта панель изменилась, и вдруг появился дополнительный [Прогресс тренировки управления чакрой 20%]. Чакра Лиу-йуна соответствовала шаблону Чанина и имела ровно 20% умения. Лиу-йун прыгнул и сразу же открыл двери Восьми ворот Дунцзя. На панели появилось [Прогресс тренировки открытия Восьмых ворот Дунцзя 40%]. "Интересно, теперь можно интуитивно видеть свой прогресс в тренировках." Лиу-йун улыбнулся и продолжил открывать дверь, заставляя своё тело гореть и создавать больше чакры. После того как он открыл дверь и сжог минуту, всё его тело было горячим, а влага в его теле почти высохла, и он быстро сделал печать. "Техника множественных теневых клонов!" Звук взрыва дыма послышался, и на месте мгновенно появилось 120 дополнительных теневых клонов. Лиу-йун лежал на земле, ослабленный, этот способ тренировки, сжигающий жизненную энергию, был лишь ему под силу и совершенно смертелен. Майткэй, Ли и Наруто даже не могли об этом подумать. Два теневого клона подняли Лиу-йуна, и он указал на своих теневых клонов: "20 из вас идите тренироваться с техникой Великого Огненного шара, 20 из вас идите тренироваться с техникой Песни Дракона, а 20 из вас размышляйте над навыками физической тренировки... Остальные приступайте к практике техники Мгновенного перемещения!" "Хорошо, начальник!" Теневые клоны разошлись и пошли тренироваться по своим задачам.

<http://tl.rulate.ru/book/118185/4897424>